

Россия и Центральная Азия сталкиваются со схожими вызовами безопасности и развития. И это понятно, так как нас объединяют общее прошлое, сохраняющиеся и развивающиеся тесные взаимосвязи, а значит, и актуальные проблемы безопасности. Несомненно, что их совместное осмысление поможет найти пути обеспечения бесконфликтного развития региона, пишет [Марат Абдылдаев](#), представитель Национального института стратегических инициатив Кыргызской Республики. Материал подготовлен специально к [IV Центральноазиатской конференции Валдайского клуба](#).

В перечне этих вызовов на особом месте стоит религиозный радикализм, переходящий в экстремизм. Не раз на протяжении истории человечества он становился идейным обоснованием для развязывания кровопролитных войн в самых разных регионах мира.

При этом опыт показывает, что радикальные тенденции в обществе имеют обыкновение плавно и незаметно накапливаться, а затем резко взрываться опасными экстремистскими проявлениями, включая терроризм, вооружённые выступления и иное насилие. И не так важно, под каким флагом происходит эта радикализация: религиозным, националистическим или иным. Суть её в стремлении «решить» имеющиеся социальные противоречия самыми крайними методами, предполагающими незаконные, а часто и антигуманные действия.

Обращаясь к истории появления и распространения радикальных религиозных и националистических идей в последние годы существования Советского Союза и после его распада, надо констатировать, что все наши народы переболели соответствующими недугами и, в общем-то, ещё не полностью излечились от них.

Мы видим, что ползучий вирус деструктивного радикализма имеет внешнюю природу, но обретает силу только при благоприятных внутренних условиях.

Так, пропаганда чужого и дискредитация социалистического образа жизни и ценностей легла на благодатную почву засилья бюрократизма в СССР. Великая держава, имеющая огромные достижения в экономике, науке и культуре, не смогла ответить на важные, но относительно узкие проблемы в организации гармоничного общежития, эффективного государственного управления и хозяйствования.

Когда же постсоветские страны столкнулись с жёсткими реалиями интеграции в окружающий капиталистический мир, пришлось вспомнить и о его объективных изъянах, о которых говорили классики политэкономии.

На фоне возникших для широких слоёв населения экономических трудностей и социального неравенства, усилилось стремление простых людей к поиску альтернативных моделей развития общества. Для мусульманских регионов, включая Центральную Азию и российский Кавказ, это выразилось в возрастающем интересе к исламу и его политической составляющей.

В данной ситуации привлекательным для многих мусульман стал не местный традиционный, а фундаменталистский ислам экономически преуспевающих стран Ближнего Востока, а также протестный экстремистский исламизм. Тем более что нашлись религиозно-клерикальные круги, международные радикалистские и иные подрывные силы за рубежом, заинтересованные в активной поддержке данной тенденции. В результате практически во всех наших странах произошёл подъём как более умеренного, так и террористического исламизма.

Всё это обернулось гражданской войной в Таджикистане и Чечне, вторжением незаконных вооружённых формирований «Исламского движения Узбекистана» в Киргизию, опасными вооружёнными выступлениями международных террористических организаций в Узбекистане, Казахстане и России. До сих пор угроза терроризма, мотивированного псевдоисламом, сохраняется. И в этом плане ситуация в соседнем Афганистане также вызывает серьёзную озабоченность.

В последние годы центральноазиатские страны сделали очень многое для предотвращения дальнейшей эскалации исламизма. Делается особый упор на организации профилактических мер.

Так, в Кыргызской Республике приняты и реализуются на межведомственном уровне среднесрочные концепции по государственной политике в религиозной сфере, по развитию гражданской идентичности, по противодействию терроризму и насильственному экстремизму, а также ряд других документов в этом направлении.

Однако можно ли сказать, что риски роста религиозного радикализма устранены? Наверное, это не так.

В частности, на мой взгляд, для всех государств региона и России характерны сохраняющиеся идейно-политические факторы, которые благоприятствуют радикальному исламизму. Это прежде всего касается внешнего влияния в виде скрытой и явной пропаганды идей салафизма и джихадизма в ходе религиозного обучения и трудовой деятельности молодёжи за рубежом, в социальных сетях. Негативные поводы для экстремистской агитации подаёт и ситуация в Палестине, где

прямо сейчас страдают мирные мусульмане, а международное сообщество оказывается неспособным помочь им.

Вместе с тем большую и, наверное, недооценённую угрозу представляют некоторые сектантские направления и в других неисламских религиях, а также отдельные псевдорелигиозные учения. Многие из них носят тоталитарный характер, наносят значительный ущерб психическому здоровью своих адептов и семейным отношениям. В данной связи вызывают недоумение попытки навязывания правозащитной повестки в отношении них.

Понятно, что религиозному радикализму нужно не только противодействовать силовыми, запретительными и осуждающими способами, но и вырабатывать идейную и социальную альтернативу.

Придерживаясь светских принципов, важно всё-таки поддерживать развитие традиционных религиозных школ, способствовать просвещению самих духовных служителей. Ведь нередко представители традиционного духовенства оказываются неспособны отвечать на злободневные вопросы молодёжи. А «врата ижтихада» (толкования религиозных первоисточников) в современном очень сложном и взаимосвязанном мире так и остаются закрытыми для большинства верующих, в том числе религиозных учёных.

Кроме того, представляется полезным согласовывать общие для всех религиозных конфессий и общественных организаций духовно-нравственные и поведенческие ценности, выработать этические нормы общежития, а также государственные принципы и механизмы соблюдения социальной справедливости – не останавливаясь, идти к гармонизации международных отношений.

Источник: valdaiclub.com